

7. ИГРА С ОГНЁМ: RAMMSTEIN НА СЦЕНЕ

«Лучше всего узнаешь друг друга на гастролях, — поделился гитарист Пауль Ландерс с журналом *Rock Hard* в выпуске 06/04, — ведь обстановка там теснее некуда. Практически как на подводной лодке». Смеясь, он добавил: «Время от времени мы всплываем на поверхность и даём концерт».

Когда Rammstein «всплывают на поверхность» и дают концерт, это всегда особенное, ни с чем не сравнимое событие. Выражаясь несколько философски, «постановки концертов Rammstein обладают вагнеровским весом и пафосом. Они впечатляют и ошеломляют своей мощью», — восторгалась будущий культуролог из Люнебурга Аника Рэке в своей выпускной работе под названием *Die Rezeption von Rammstein*, написанной в 2003 году.

С самого начала карьеры Rammstein их девиз на сцене звучал так: «Не мелочиться — работать с размахом». Поэтому неудивительно, что именно концерты стали весомой причиной того, что Rammstein практически с ходу превратились в медийное и общественное событие особого рода. Достаточно посмотреть на бесчисленные отзывы посетивших концерты со всего света на фанатских форумах, чтобы понять, насколько сильно Rammstein впечатляют и восхищают вживую.

«Другие группы скачут по сцене как обезьяны, действуют на нервы барабанными соло и развлекают публику выкриками «Эге-гей!» и тому подобным. Нам же удалось добавить остроты, высмеивая такое поведение на сцене», — объяснил особенность выступлений Rammstein гитарист Пауль журналу *Rock Hard* в выпуске 06/04. «Типичным примером того является песня *Ich will*, ведь мы исполняем её на сцене с

иронией, с одной стороны, а с другой — всё-таки нет. Разумеется, мы насмехаемся над группами, которые затевают эти переключки со зрителями. Но мы и сами этим пользуемся. Нам приятно, конечно, когда люди на наших концертах подпевают нам с поднятыми руками. Когда мы в первый раз выступали с песней *Seemann*, нам было ужасно стыдно за то, что со сцены запускались фейерверки. Сейчас уже нет, потому что они стали неотъемлемой частью наших концертов.

«Можно, конечно, по-разному развлекать публику, — продолжает Пауль. — Можно встать на край сцены как Робби Уильямс или Фред Дёрст и приставить ладонь к уху, что, по моим представлениям, просто омерзительно. Равно как и фразочки «Ах, Берлин, сводит меня с ума! Я люблю вас! Это лучший концерт тура!» Просто противно — такое подхалимство. Но они пусть продолжают в том же духе. Мы же принципиально не разговариваем на сцене. Дикторы на телевидении не говорят же между новостями — они сообщают факты. И этого хватает».

Затем, смеясь, он добавил: «За нас пусть говорит огонь, а мы лучше помолчим. Ведь есть достаточно групп, которые не разговаривают на сцене. И есть группы, которые много рассказывают, и это даже выглядит мило. Например, *Die Ärzte*. Как по мне, так их разговоры лучше музыки. Рассказы Фарина Урлауба⁴⁵ всегда меня радуют».

Но не только огонь говорит сам за себя на концертах Rammstein. С каждым новыми гастроями они вновь и вновь производили сенсацию, добавляя в своё шоу новые элементы. Последний на настоящий момент концертный тур 2004 — 2005 гг., по словам Рене Отто, автора статьи в интернет-журнале о металле и хард-роке *Bright Eyes Germany*, «уже ничем нельзя превзойти — уж настолько грандиозным и масштабным было шоу. Хотя в случае Rammstein никогда нельзя быть ни в чём уверенным...»

Если перефразировать первые строки известной песни немецкого поэта Маттиаса Клаудиуса «Когда ты в путь далёкий едешь...», добавив «... то жди наверно ты чудес», то это совершенно точно описало бы те гастроли Rammstein⁴⁶. Одна сцена чего стоила: двухъярусная, с гидравлическими платформами и воротами по центру, создающая

⁴⁵ Солист группы *Die Ärzte* — Прим. пер.

⁴⁶ Речь идёт о гастролях 2004 г. в поддержку альбома *Reise, Reise*. Отсюда отсылка к стихотворению Клаудиуса, ведь в оригинале «путь» — это «Reise»: *Wenn einer eine Reise tut ...* — Прим. пер.

пустынную, апокалиптическую атмосферу, идеально подходящую устрашающим костюмам музыкантов Rammstein. Как минимум настолько же впечатляющим, как сцена и костюмы, было световое шоу, которое на протяжении всего концерта демонстрировало различные грани современного светового дизайна.

«Уже в самом начале концерта в зале приятный ужас, исходящий от сцены», — пишет Рене Отто в интернет-журнале о металле и хард-роке *Bright Eyes Germany* о своих впечатлениях от похода на концерт Rammstein в 2004 г., проходившем на гамбургском стадионе Color-Line-Arena, вмещающем в себя 15 000 человек. «Билеты на концерт, — продолжает он, — раскупили уже несколько месяцев назад, и присутствующие знают почему».

Рене Отто описывает этот концертный тур как самые впечатляющие гастроли за всю историю Rammstein, причем, не только по причине доведённого до крайности изобилия происходящего на сцене: «За последние годы небольшим недостатком Rammstein было то, что в центре происходящего на сцене всегда находился фронтмен Тилль Линдеманн, в то время как остальные члены группы оставались в тени. Тем временем это полностью изменилось, и вот уже все члены группы вовлечены в сценический перформанс. Это настолько идёт на пользу всей драматургии постановки, что можно совершенно справедливо утверждать, что ни одна постановка мюзикла, насколько бы хороша она ни была, не будет ни капли лучше, чем выступление Rammstein».

Каждая песня в сет-листе группы творчески обыгрывается и торжественно исполняется. Тогда как в старых песнях, как, например, *Rammstein*, все уже привыкли к использованию пиротехники и огнемётов, исполнение песни *Amerika* приятно удивило. Огромные вентиляторы забросали публику вплоть до последних рядов стадиона Color-Line-Arena бесчисленными синими, белыми и красными конфетти, создавая реальное ощущение американских предвыборных кампаний».

Но и другие композиции с вызывающими названиями и текстами — так характерными для альбома *Reise, Reise* — буквально кричали о жестоком сценическом воплощении. Так оно в итоге и произошло. Пожалуй, самый наглядный пример — песня *Mein Teil*, в которой речь идёт о каннибализме. Во время исполнения песни на сцену выкатывался огромный котёл, по своей эстетике напоминающий котлы каннибалов, которые врезались в память после фильмов о Тарзане тридцатых годов. В котле сидел и играл на синтезаторе бед-

ный, изнемогающий от жары Флаке. В это же время Тилль, поющий в микрофон в форме ножа, в измазанном кровью фартуке мясника, буквально поджаривал Флаке, пуская струи пламени из огнемёта, направленные прямым ходом на днище котла.

С самого начала шоу вся постановка не могла быть напряжённее: под вой сирен на сцену вышли актёры, переодетые в форму американских полицейских, вооружённые бейсбольными битами. Сразу после этого из колонок разразились первые звуки песни *Reise, Reise*, а чёрный занавес, скрывавший декорации, обвалился в одно мгновение. И там, возвышаясь на платформе, стояли Rammstein (кроме Тилля, который вышел позже из ворот). Затем Пауль и Рихард спустились на гидравлических платформах с почти трёхметровой высоты на нижний ярус сцены. Это выглядело величественно.

Во время исполнения песни *Feuer Frei*, вошедшей в саундтрек к боевику «Три икса», сцена превратилась в неистовое фаер-шоу. Огонь всегда был самым главным элементом каждого концерта Rammstein. Но во время тура в поддержку *Reise, Reise* дымило и искрило буквально отовсюду. Казалось, вся сцена была в огне.

Интересно то, что если посмотреть на сет-лист выступлений 2004 и 2005 годов, то станет очевидно, что Rammstein при выборе песен руководствовались явно не принципом действовать наверняка. Вместо этого ставка была сделана на новые песни с альбома *Reise, Reise* и их акустическое и визуальное воплощение, в то время как такие хиты, как *Seemann* или *Bück dich*, полностью отсутствовали в программе. Ещё до начала гастролей Флаке заявил СМИ: «На сцене мы хотим выступать с новыми песнями, как принято у таких новаторских групп, как наша».

Но, разумеется, в практически двухчасовой программе четыре предыдущих альбома нельзя было обойти стороной: *Links 2 3 4*, *Du riechst so gut* и гимн *Sonne* исполнялись на каждом концерте, однако куда более резко и саркастично по сравнению со студийными версиями. Завершала концерт зачастую, напротив, более спокойная композиция *Stripped* — кавер на песню Depeche Mode и одновременно с этим единственная англоязычная песня в репертуаре Rammstein. Её функцией было сделать так, чтобы разогретая и перевозбуждённая толпа на концерте хоть немного остыла перед уходом.

Неудивительно, что отзывы фанатов сразу после окончания концерта были сплошь восторженными: «концерт года», «просто колоссально», «настоящее безумие», «невероятно круто» — и это лишь самые частые из впечатлений.

Постановочность действия, склонность к самоиронии вкупе с театральной напыщенностью бросаются в глаза на концертах Rammstein намного сильнее нежели в альбомных записях. Rammstein не воспринимают никого и ничто всерьёз, уверенно играют классической романтикой и не боятся нарушать табу. Rammstein на сцене — это настоящее кино! Именно поэтому эта группа совершенно особого калибра — целый микрокосмос, вмещающий в себя всё.

Или, как можно было прочесть на интернет-портале *whiskey-soda.de*: «И пусть Rammstein всё время становились объектом несправедливых упреков в мнимом однообразии их музыки и в слишком легкомысленных играх с немецкой историей, они на самом деле потрясающая группа и одни из редких немецких исполнителей с чувством юмора. После похода на их концерт даже у последнего скептика не останется в этом никаких сомнений».